

Ольга ГРАФТ

ШЕСТЫМ ЧУВСТВОМ О ПРИРОДЕ

(Несколько эссе из цикла)

АПРЕЛЬСКИЙ ВЗРЫВ

Ворвался апрель.

И резко смахнул своей страстной рукой последние остатки зимы, издали пригрозив ей кулаком. Всё проснулось и ожило. Как в первый будний день после томительных выходных.

Напряглось, натянулось до предела, словно воздушный шарик, который решили надуть до огромного размера.

Не выдержало и – лопнуло.

Зажурчало.

Запело в порыве страсти. Запело везде – вокруг, внутри. Протяжно и громко закричало, как после затяжного молчания.

Если бы я была одинока, то, наверное, не пережила бы апрель. И это несмотря на то, что лучшим временем для любви считаю осень. Но то – для мудрой любви. А для страстной?..

К ней взывает апрель.

Ему плевать на ваш весенний авитаминоз.

Да и вам на него по большому счёту плевать, если речь идёт о...

Всё кипит. Всего хочется. Начать. Создать. Совершить.

Сотворить.

Эх, и иногда – натворить.

Апрель – парень неистовый. Он мчится, спешит. Шлёпает в резиновых сапогах, никого не стесняясь, по лужам. Рвёт на себе рубаху от избытка силы и удали. Щедро бросает в вас солнце, которого в запасе у него полные карманы. Пусть голова ваша вскружится!

Стучит горячее сердце апреля.

Рождается человек-овен. Он деятелен до умопомрачения. Между мыслью и делом нет у него никакой дистанции. Самый сильный, самый быстрый, самый, как сам апрель, стремительный. Он знает, куда ему надо и как туда прийти. Прямым ходом прийти, коротким путём, неуклюжей, но быстрой походкой.

Постоянное *вдруг!* Постоянное я!

Сделаю, сдвину, сверну.

Захочу – смогу.

И вот уже набухла почка – и прорезалась с жадной жизни молодая живая листва от тёплого дыхания апреля.

Если вы долго не могли на что-то решиться, решитесь на это сейчас. Не упустите эту бешеную энергию прорыва. Тем более если вы в очередной раз проморгали начало года и позабыли взяться за вновь намеченные наполеоновские планы.

Уж почти четверть года прошла.

Прошла коту под хвост?..

Проснись же, на дворе – апрель!

Новый шанс для тех, кто жаждет перемен. Рискните!

Журчит, бурлит, прорывается.

Надышаться б весной... Надышаться бы...

Горячие сердца временами выгорают. Оттого и апрель бывает холодным. Нахмурится, задует неприятным ветром. Но, быстро опомнившись, встряхнёт головой, будто желая откинуть вбок длинную упавшую на глаза чёлку, и миг придёт в себя.

Не в апрельских правилах тянуть резину.

И я поступлю так, как ведёт себя апрель. Высказав главное, сразу поставлю точку. И скорым шагом устремлюсь вперёд, страстно стремясь свершать новые дела.

ИЮньСКИЕ ШТРИХИ

Июнь, как бабочка, которая села на ладонь, чуть пощекотала её тонкими, почти невидимыми лапками, чуть тронула полупрозрачным крылом и улетела, оставив о себе нежное короткое воспоминание.

Лёгкий, неуловимый, воздушный.

Дуньте на одуванчик – июнь разлетится во все стороны – не поймаете.

Озорной, непоседливый, беззлобный.

Так бегаёт из стороны в сторону молодой щенок, глупо виляет хвостом, прыгает, радуясь вашему появлению.

Бегите ему навстречу, бегите по полю, по огромному цветущему полю навстречу июньскому ветру! Бегите, раскрыв ладони в стороны! Бегите, не очень-то смотря под ноги! Бегите не чтобы успеть, а чтобы бежать!

Вдыхайте запах цветущей черёмухи! Ловите мягкий аромат сирени!

Живите.

Играйте с игривым июнем!

Он – из немногих, кто ещё не успел устать. Как подросток, который вдохнул жизнь, расцвел, похорошел, но ещё не набрал устойчивости и силы. Глубоко и быстро вдохнул, наполнил лёгкие воздухом, приподнял слегка брови. Как удивительно и ново всё вокруг!

Живой.

И потому, как никто другой, способен удивляться. Искать. И радоваться первой находке.

Пробежаться босыми ногами по холодному горному ручью, крича от радости.

Ударить с разбега футбольный мяч – и он улетит вдаль поля, оттолкнётся от земли, отскочит... «Куда

бьёшь, дурак!» «Не туда, чёрт возьми!» Но как ударил-то! Эх, как ударил!

«Лето – сезон безответственности». Кажется, О. Генри. О, как ты прав, Генри! Как же ты прав!

Не учите детей в июне. Пусть они учатся вместе с июнем! Пусть возьмут в руки книгу, которую любят. Пусть листают её страницы, как им вздумается! Пропускают то, что кажется лишним. Перечитывают до дыр любимые фрагменты. Дайте детям краски. Но – упаси бог – не учите их рисовать. Пусть рисуют сами. Июнь ребёнок познает из любви. Из любопытства. Жадно глотает воду большими глотками, когда набегался до усталости, наигрался до умопомрачения, и оттого – полон жажды. И, напившись, отдышавшись, отталкивает стакан в сторону и бежит дальше... Что там – за горизонтом? Что?..

Возьмите зеркальце и поиграйте с солнечным зайчиком. Помните, как июнь улыбался вам когда-то?.. Когда вы последний раз играли с июнем? Когда вы были июнем? Где он, ваш июнь? Куда вы заперли его? Зачем закрыли за семью замками?.. Вам плохо? Это просится навстречу теплому ветру ваш июнь. Пустите его на волю! Станет легче, поверьте.

Непосредственнее июня нет.

Нет воздушнее, невесомее.

Как кончик пера писателя. Обмакнул перо в чернила и – один штрих, другой... Ловите шедевр! Не на поверхности ли вся правда? Не здесь ли она, на ладони?..

Июнь – это перо... Не всякого писателя.

В июне мог родиться Пушкин, но не мог родиться Толстой.

В лёгких штрихах вся жизнь.

А в ней – столь мощный рассвет, и – не могло случиться заката.

Живя жизнью, июнь мало думает о смерти. И едва задумавшись («Долго ли мне гулять по свету?..»), отвлечётся, как колокольчик, захохочет сам над собой («Эх, подумаешь!») и помчится дальше...

А что думать-то о неизбежном, если...

– Где ты? Куда ты умчался, июнь?

– Бежим! Бежим его догонять! Он уже там – на клубничном поле.

«Ай да сукин сын!». Это – и про июнь тоже.

Да, а думать о неизбежном?..

Глупости! Не лучше ль ощутить вкус первой клубники!

Скорее, бежим! Бежим под летним дождём на клубничное поле!

...

«Ну, пошёл же, погоняй!..»

ИЮЛЬСКИЕ ОТТЕНКИ

Жарко жить в июле.

Жадно глотает воду бродячий пёс из звонкой алюминиевой чашки, оставленной для него у подъезда многоэтажки сжалившимся горожанином. Слизав последнюю каплю, не найдя поблизости тени, пёс ложит-

ся под солнце. Вытягивает вперед лапы, укладывает на них горячую голову. Закрывает глаза (лишь в них – влажность). Замирает. Нет сил шевелиться и отгонять жужжащую рядом муху. Даже хвост, обычно по всякому поводу живой, лежит на земле неподвижно.

Жутко в душном городском автобусе, забитом измождёнными от зноя пассажирами. Сквозь окна лезет солнце назойливыми ошпаривающими, как кипятком, ладонями. Вынуждает отворачиваться и щурить глаза. Сжигает на корню едва зарождающиеся мысли.

То тут, то там стрижёт жаждущую жизни траву газонкосилка. Слышно её монотонное, убаюкивающее жужжание.

Прилечь бы под тенью деревьев на это зелёное полотно, слегка колючее, как макушка после короткой стрижки. Заснуть бы на часок-другой под колыбельный запах скошенной травы. Спасительная мечта во время июльского полудня.

Не зря в жарких странах сиеста.

Жара невыносимо пассивна.

Трудно думать в июле.

Ещё хуже – делать.

Июль – долгая пытка для тех, кому пришлось остаться в городе. И – короткое счастье для тех, кому удалось всё-таки вырваться за пределы этого накалённого ада.

Когда июль по классике жанра выдался чересчур жаркий – он раздражает. И, как всякий раздражитель, мешает сосредоточиться, злит, не даёт пристально ни к чему присмотреться.

– Коктейль со льдом, пожалуйста, освежающий...

И разве что-то ещё нужно?..

Впрочем, даже если июль оказался приятно тёплым или, как иногда случается, пасмурно-прохладным, всё равно всякий старается вырваться подальше от всего привычного и насыщенного. Вряд ли найдётся тот, кто никогда не мечтал о захватывающем июльском отпуске. Пусть хотя бы – о коротком. Каждый вслух или про себя знает: «Уж я-то давно заслужил!»

И если путешествия не случилось, заслуживший считает месяц потерянным и видит в нём – куда ни поверни голову – сплошную зелёную тоску. Попробуй-ка заметить вблизи прекрасное, когда где-то там, далеко, есть что-то, чего рядом нет.

Бросьте грустить! Какая разница – где вы. Сорвите с грядки молодой огурец. Нет грядки? Не беда. Купите его у сердобольной старушки – и вам и ей помощь. Да нет – не мойте вы его, ради бога! Оботрите рукой колкие пупырчатые бока от чистого пепельного налёта. Откусите, как в детстве, с жадностью. Было же время, когда вы делали это, никого не смущаясь. Откусили? Брызнул сок? Да вот же он, июль! С запахом свежего огурца и с тысячей вариантов зелёного цвета. От прозрачно-зеленоватого, как огуречная серединка с семенами, до насыщенного тёмно-зелёного, как... То место у огурца вы давно привыкли срезать ножом и выбрасывать, подвергаясь влиянию общественных

привычек. Что, горчит немного, когда огурец заканчивается? А как иначе? Такова, в сущности, жизнь.

Сорвите стручок гороха! Слышите, как он хрустит, когда ловко вскрываешь его на две половинки? Июль дарит вам живые сладкие горошины. Одна, не удержавшись, соскочила, подпрыгнув, упала на землю и укатилась – не найти. Пустяки! Чего не бывает? Забудьте. Всё остальное-то на месте.

Прислушайтесь к запаху полыни, такому едкому и такому летнему. Вглядитесь в её мутный, пыльно-зелёный цвет с примесью едва серого. Июль – рай для художника, который жаждет познать все оттенки зелёного. Стоит только взглянуть и случайно не оттолкнуть от себя главное, когда отмахиваешься от вечерних комаров...

Но что самое прекрасное в июле, так это – его ливень.

Крупный, шумный, прохладный.

После дождя июль, который из-за летней легковесности кажется немного поверхностным и от жары – занудным, становится необыкновенно глубоким, спокойным. Смотришь на влажный лист берёзы сквозь стекающую каплю – всё равно что на жизнь сквозь большую лупу. Промоченная донельзя зелень живительна. Вокруг – тихо и мудро. А вдали, на прояснившемся синем небе, радуга. Надежда, подаренная июлем за некоторые временно доставленные неудобства и мучения.

СЕНТЯБРЬ-ФАНТАЗЁР

Вкрадчиво постукивает по оконному стеклу мелкими каплями дождя, зазывая к себе, сентябрь. Будто талантливый композитор с лёгкостью касается красивыми длинными пальцами клавиш рояля, улавливая первые фрагменты только что пробудившейся в душе мелодии.

Распахни окно – сентябрь не ворвётся в дом, а позовёт с собой нежным шепотом опадающей листвы. Сентябрь-сказочник бережно опустит вас на танцующий пожелтевший листок, освободившийся, наконец, от дерева и пустившийся в виражи свободного полёта. Чуть-чуть поверьте в чудо – и вы уже сидите на летящем кленовом листке, свесив ноги, и несётесь по ветру в ладонях сентября.

Держитесь крепче за края своего ковра-самолёта! Вы – в карнавале, который вновь устроила вернувшаяся осень. Здесь каждый ещё зелёный от лета листок ждёт своей секунды: уже готов переодеться в нарядно-багряный костюм и тоже закружиться в танце. Лишь редкий в городе кедр смотрит на этот разноцветный суетливый листопад слегка свысока – мудро и снисходительно. Хорошо быть хотя бы немножко вечным...

Сентябрьский лист тихо опустит вас на землю, позволив неспешно сойти с него и пойти дальше – в осень. А сам, ведомый ветром, поскользит по асфальту, то кротко касаясь его, то едва отрываясь в надежде

ещё жить. «Спасибо!» – может быть, захотите вы крикнуть своему листку-пилоту вдогонку. Оглянулись – а его уж нет. Честный дворник, работая на совесть, монотонно метёт упавшую осень.

Хорошо шагать ранним утром по сентябрю, окутавшему город своим мягким таинственным туманом. И, если повезло, ловить остатки с каждым днём всё более редкого гостя – солнца. Не о нём ли грезит вон тот школьник, так нехотя плетущийся на уроки, строго встроенные в расписание после свободного – во всём – лета? Что поделаешь, каждому нужно хоть чему-то научиться сейчас, чтобы когда-нибудь потом понять, чему всё-таки в ту пору стоило учиться на самом деле...

Вдохните сентябрь глубже. Он пахнет влажной землёй, сухой листвой и как бы случайно попавшими сюда из лета цветами, способными выстоять даже первые осенние заморозки. Смоченное дождём, всё это обретает аромат осенней бодрящей свежести. Так же тонко, как сентябрём, пахнет только море и лесная роса... Жить стоит уже даже хотя бы потому, чтобы побыть в сентябре.

Устав сопротивляться похолоданию и слякоти, грустно скрылись в дальний угол шкафа изношенные, переставшие поддаваться всякой стирке летние кеды. Сентябрь обул вас в тёплые ботинки, заботливо набросил на ваши плечи пальто и заставил всё-таки обмотать вокруг шеи давно забытый осенний шарф, в необходимость которого не верилось до последнего. Непросто отпускать короткое лето. Как непросто расстаться с возлюбленным, который вынужден покинуть вас на долгое время...

Впрочем, сентябрь, как никто другой, весьма деликатен. Он умеет относиться к вам бережно. И вводит вас в осень постепенно, давая возможность не раз оглянуться на других, прежде чем тоже натянуть на замёрзшие уши давно не тронутую шапку. Пустяк, но никогда не хочется быть в этом деле первым, верно?

Пожалуй, единственное неудобство, которое может доставить сентябрь, да и то не всем, – это неприятная боль в некоторых в обычные дни мало задействованных мышцах. Да нет, не от фитнеса, который вы забросили летом, а от картофеля, который вы, выбрав тёплый, сухой день, наконец выкопали, облегчённо выдохнув и поставив жирную точку под ушедшим дачным сезоном. «Сколько ведер?» – по привычке подсчитывают скрупулёзные старики-родители. «Не хватит – пойдем да купим!» – отмахиваясь, отвечают совсем взрослые дети, давно считающие пережитком прошлого эту ежегодную сентябрьскую мороку и давно знающие, что этих ведер с избытком хватит. Никуда не уйти от вечных поколенческих противоречий.

Вы уже заметили, что снова с удовольствием стали подливать себе очередную чашку горячего чая, к которому временно оказались равнодушны летом?.. Особенно хорош кипяток в дни, когда, как это обычно у нас случается, осеннее похолодание опережает начало отопительного сезона. Но и это маленькое

158

неудобство сентября – для нас привычное и кратковременное. К тому же лёгкий холод – лучший способ вернуть тонус мускулам и погрузиться вглубь себя, оставив позади пыльную летнюю легковесность...

Пропустить сквозь пальцы лето – простительно. И даже иногда – резонно. Проморгать же осень – настоящее преступление. Сентябрь – лучшее время, чтобы начать создавать. Никто, как он, не даёт творцу столько поводов для творения. Так что ж, создавайте, в чём же дело? Разве не к этому всеми своими фантазиями склоняет нас начавшаяся осень?..

УВИДЕТЬ ШМЕЛЯ

Шмель жужжит. Пухлый такой, полосатый, лупоглазый шмель. Перелетает, не торопясь никуда, с одуванчика на одуванчик и жужжит. Стою на траве. Тёплый ветер обдувает плечи. Вижу шмеля. В детстве тоже был шмель. Но другой. Шмель да шмель. Глупое насекомое. Важно было: «Шмель или пчела?». Потому что кто-то из взрослых сказал, что шмель не жалит! А вот если пчела или оса, то лучше убежать подальше, а то... И всего-то страха: ужалит не ужалит!

Сейчас другой шмель. После долгой интеллектуальной работы. После многочасовой ежедневной привязки к компьютеру – современному убийце времени – шмель другой. Не сенсорный, не тридэшный. Он – живой. После просиживания у плоского экрана очутиться на природе – будто родиться заново. Когда-то жил у нас в квартире кот. Зимой он на балкон нос не высовывал. А как весна наступит, потеплеет – мчался туда, запрыгивал на оконную раму и вдыхал воздух жадно-жадно, быстро-быстро, как будто квартирный воздух ему опротивел и он хотел надышаться настоящим, уличным – раз и навсегда.

И я так же жадно смотрю на шмеля, как мой кот вдыхал свежий воздух. Природа для нас, урбанизированных, как иное измерение. Ты к шмелю поближе, чтобы разглядеть, а он – дальше, к другому одуванчику... А потом вообще улетел, скрылся, и попробуй-ка догони. Это там, за твоим компьютером, тебе всё подвластно, человек. Это на сенсорном экране ты смог бы увеличить его простым движением пальцев. А тут – улетел и всё.

Поистине – жизнь даёт самое многомерное изображение.

ВЧЕРАШНИЙ ДОЖДЬ

Вчера вечером хлынул дождь. На всех одинаково. Резко и нещадно. Он одинаково намочил старушку с тростью, не захватившую зонтик. Мальчишку, бегущего по мокрым лужам под ближайший козырёк. Девчонку в белых колготках дождь тоже застал врасплох и промочил насквозь.

Потемневшие облака сцепились в одну сплошную чёрную тучу. Туча напряглась, глубоко вдохнула полной грудью, надула щёки до предела и разом выдохнула. Полил майский дождь.

Он разгневал женщину бальзаковского возраста, превратив бессмысленно заготовленные утром кудри в мокрые жидкие прядки, какие бывали у неё только после выхода из ванной, а потому никому никогда невидимые.

Вчерашний дождь сблизил двух разнополюх подростков, стоявших на остановке рядом под одним зонтом и до ушей улыбавшихся. Потому как стоять так близко друг к другу – не будь дождя – не было бы повода.

Дождь заставил втиснуться в автобус даже тех, кто намеревался пройти пешком. Он сморщил лицо успевшей оказаться в автобусе ещё до первых крупных капель пассажирки, оттого что кто-то, еле втиснувшийся сюда же уже во время хлынувшего потока, случайно прижался к её плечу сложенным мокрым зонтом и нарушил её сухое состояние.

Этот сильный затяжной ливень впервые за двадцать лет вызвал у водителя автобуса мысль о том, какая у него хорошая работа – крутить баранку и всегда быть спрятанным под крышей своего четырёхколесного дома. Водитель остановился там, где запрещено останавливаться, спасая под крышей ещё двоих вымокших, и скупое кивнул в ответ на их звонкое спасибо.

У вчерашнего большого дождя были свои маленькие задачи. Он порадовал старую дачницу, которой уже тяжело было самой поливать грядки, и огорчил одинокого старика, не позволив ему выйти на привычную прогулку вокруг своего двухэтажного дома. Он заставил сотни людей вспомнить про заброшенные в дальние углы шкафов зонты, а сотни зонтов – почувствовать себя кому-то нужными.

Он взъерошил голубя, вынудил его спрятаться на крыше магазина и вжаться в найденную там узкую щель, укрываясь слегка приподнятыми крыльями.

Дождь вызвал унылые вздохи гипертоника, тонко реагирующего на пасмурную погоду. И облегчённые вздохи тех, кто маялся от палящего солнца.

Он влил в мои широкие резиновые сапоги столько воды, что пришлось вернуться домой. И подумать: «Хорошо, что есть куда вернуться»... Хорошо, что поймут там, куда дождь не дал прийти.

Оставив после себя свежие лужи и едва заметную радугу, дождь скрылся.

Наутро он был только в остатках луж. К нему стремились лишь воробьи и дети. Птицы жадно пили из луж так, будто им очень нравился вкус майского дождя. Детей тоже необъяснимо тянуло к лужам.

Для остальных как будто и не было его вовсе, вчерашнего дождя.

О ХОЛОДЕ

Холоднее всего не тогда, когда уже было холодно и через время стало ещё куда холоднее. Что вы, нет. К такому холоду ты готов, ты ждёшь его, ты на него настроен. Разве январский мороз в этом смысле жесток?! Разве может считаться жестоким тот холод, который предупредил о себе и дал возможность подготовиться к своему приходу?..

159

Холоднее всего тогда, когда был дан ясный и однозначный намёк на устоявшееся тепло, а потом вдруг – резко похолодало. Такое порой случается у нас в апреле или в мае. Вот когда холод самый колкий. Зима, казалось бы, уже скрывшаяся от нас вдали, неожиданно возвращается, как гость, который уже уехал, но вдруг вернулся обратно в ваш дом, потому что оставил там по забывчивости какую-то важную личную вещь. Вернулся – и вынужденно задержался до следующего рейса. И вам немного неловко, оттого что вы уже обо всём переговорили, попрощались, а он снова здесь.

...Зима возвращается в мае не ко времени и не к месту. Как сильная личность, привыкшая всегда оставаться собой, она бросит, никого не смущаясь, сколько ей вздумается, снега на тонкую, ещё не окрепшую первую майскую листву, которая жаждет большого долгого солнца и живительной влаги весеннего дождя. Тсс... Почувствуйте себя хоть на секунду этой листвой. Хрупкой листвой, нуждающейся, как никто и никогда, вдохнуть тепла и окрепнуть. Нежной листвой под ледяным одеялом. Она – будто новорожденный, которого вместо того чтобы прижать к груди матери, окунули в зимнюю прорубь. Почувствуйте...

Это и есть – холод.

Не в январе страшна сибирская зима. Январь – лишь честный палач, который никогда не вводит относительно своих целей в заблуждение. Майский «привет» от зимы куда острее и безжалостнее. Он рубит по живому. Красит широкой белой кистью по зелёному. Рисует свою картину, красивую и жестокую. А ты вписывайся в неё как хочешь. Злись, недоумевай, терпи. Не бойся, тебе сейчас не хуже, чем ей – тонкой, недавно родившейся листве.

ИГРЫ СО СНЕГОМ

Снег сегодня щекочет щёки. Желанный, неторопливый, он ложится лениво на заждавшуюся его белую притоптанную землю. Чуть подплясывая от тихих дуновений беззлобного ветра, снег крупными снежинками ласкает лицо, будто заигрывает с вами. Хотите поиграть с ним? Высуньте кончик языка на волю. Можно сделать это в сумерки, если вас всё ещё волнует мнение

окужающих и вы боитесь прослыть чудаком. Высуньте кончик языка и дождитесь, когда его коснётся снежинка. Едва успев слегла уколоть вас, она исчезнет вмиг. Сольётся с вами.

Заигралась.

Заигралась и напомнила, сколько в вас тепла.

Дарите это тепло близким. Не растрачивайте его на напрасные игры.

ХАРАКТЕР СИБИРСКОЙ ЗИМЫ

Осень никогда не перестану любить за её мудрость. Пушкинская пора. Она задумчива, притягательна. Урок того, каким прекрасным может быть увядание. Сибирское лето кратковременно. Оттого – кокетливо и легкомысленно. Оно умеет пользоваться популярностью у большинства. Весна – романтична и долгожданна. Она знает, что её ждут. И потому не торопится. Приходит постепенно и не показывает всю себя сразу. Сибирская зима – другое дело. Сила её – характер. Завидую я её характеру! Упёртый донельзя. Это характер чемпионов, победителей. Хотите выиграть – станьте как сибирская зима. Она берёт временем и не сдаётся. Не сдаётся до последнего. Ей плевать и на календарные сроки и на весну – официально объявленного соперника. Снег валит крупными хлопьями даже когда в Сибири март на дворе. Это зима заявляет, что до сих пор стоит на пьедестале. Ей своего сезона мало. Силы у неё хватит и на второй сезон. И борется она до последнего. Вроде бы весна уже победила – почки набухли, вот-вот зацветет. Не тут-то было! Холодный утренний ветер, гололёд, минус три... Это зима разозлилась и решила: «Нет, я так просто не сдаюсь!»

...Помню, как в первых числах июня несколько минут шёл снег. В этот день я как никогда восхитилась твёрдым характером долгой зимы. Собраться с силами и сделать последний рывок – сделать всё возможное даже тогда, когда заведомо понимаешь, что проиграл... С тех пор, когда летом, бывает, дует очень холодный ветер, мне кажется, что это зима откуда-то издали шепчет: «Я ещё возьму своё, подкоплю сил, натренируюсь и снова буду на пьедестале!»

г. Кемерово

